

Репрезентация трудных жизненных ситуаций в схематических изображениях*

Е. В. Битюцкая^а, А. С. Миронов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Для цитирования: Битюцкая Е. В., Миронов А. С. Репрезентация трудных жизненных ситуаций в схематических изображениях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2025. Т. 15. Вып. 4. С. 000–000. EDN LGMPNF

Данные современных исследований позволяют рассматривать репрезентацию трудной жизненной ситуации как сложный уровневый феномен. В то же время наиболее распространенные исследовательские схемы и способы диагностики основаны на вербальных самоотчетах. Это означает их направленность на изучение лишь одного уровня — осознаваемых рефлекслируемых представлений. Для полноты научной картины структуры воспринимаемой ситуации нужны исследования слабо эксплицированных знаний и опыта взаимодействия человека с трудностями. Цель исследования — на материале схематических изображений изучить особенности репрезентации трудных жизненных ситуаций и критерии, на основе которых люди оценивают трудность. В статье рассматриваются возможности графической методики, основанной на свойствах схем как культурного средства, позволяющего отображать существенные признаки объекта в виде целостной структуры, состоящей из элементов и связей между ними. Представлены результаты контент-анализа данных, полученные на основе методики «Схема трудной жизненной ситуации». Проанализированы схемы ($n = 401$) взрослых участников исследования. В ходе исследования индуктивно выделены категории, соотносимые с формальными и содержательными признаками схем. Анализ содержательных характеристик позволяет определить критерии трудности жизненных ситуаций. К ним относятся следующие признаки: 1) ситуационного характера (препятствия, дефицит времени, запреты); 2) субъективного характера (недостаток ресурсов, собственные ограничения, отрицательные эмоции); 3) взаимодействия субъекта и ситуации (оценки трудности, роль субъекта, фрустрация цели, необходимость прилагать усилия). Описаны компоненты, входящие в структуру образа трудной жизненной ситуации: ситуационный контекст, факторы трудности, цель, смысл, оценка, копинг-стратегии, ресурсы, представления о динамике ситуации. Применение методики в исследованиях копинга позволяет изучить субъективный образ ситуации на вербальном и образно-символическом уровнях, поскольку схемы зачастую содержат как слова, так и символы, абстрактные изображения и другие обозначения.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация, критерии трудности, восприятие ситуации, копинг, схема, рисунок.

В современной психологии накоплены данные о детерминантах копинга и его связях с различными характеристиками личности и ситуации, о копинг-стратегии-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01255.

^а Автор для корреспонденции.

ях, приводящих к субъективному благополучию или отдаляющему от него. При этом остается открытым вопрос о структуре и характеристиках образа трудной жизненной ситуации (ТЖС), определяющего тот или иной вариант копинг-реакций.

В систематическом обзоре было представлено описание репрезентаций, которые могут быть изучены в структуре образа ТЖС. К ним относятся:

- репрезентации собственных эмоциональных или психических состояний и потребностей;
- субъективные представления об альтернативных решениях, причинах и следствиях ситуации;
- когнитивные оценки: собственных сил и ресурсов, а также степени разрешимости, определенности, значимости ситуации;
- временные параметры (Битюцкая, 2020).

В следующей за этим серии исследований были выделены смысловые кластеры характеристик ТЖС:

- образ ситуации (содержание, время, возможности и ограничения ситуации, представления об успешном и неуспешном развитии событий);
- образ Я как субъекта ситуации (эмоции, энергия, мотивация, собственные возможности и ограничения);
- взаимодействие субъекта и ситуации (степень и суть трудности, валентность, основания и критерии оценки, копинг, содержание и уровень цели, необходимость и содержание помощи) (Битюцкая, Кунашенко, 2024).

При изучении образа ТЖС одним из наиболее важных является вопрос критериев трудности ситуации как признаков, отличающих их от повседневных, обычных, привычных ситуаций. Фундаментальные основания данного вопроса разработаны в контексте изучения когнитивного оценивания стресса и категоризации ситуаций (Битюцкая, 2020; Гришина, 1997; Lazarus, Folkman, 1984). Научная проблема в этой области описывается как вариабельность критериев, полученных при использовании разных исследовательских стратегий и процедур. Например, неподконтрольность является первым по частоте упоминания признаком, на основе которого в неструктурированном опросе при описании абстрактной трудной ситуации она категоризируется как трудная жизненная. Однако когда речь идет о конкретной, актуальной жизненной ситуации респондента, мы получаем противоположную асимметрию данных, указывающую на то, что ситуация в полной мере контролируется человеком (Битюцкая, Корнеев, 2021). Критерий необратимости жизненной ситуации для подавляющего большинства ситуаций, реально происходящих в жизни (а не воображаемых или предполагаемых), оказывается не выраженным (Битюцкая, Корнеев, 2021; Peacock, Wong, 1990). Вероятно, такие расхождения являются следствием многоуровневости образа ситуации. Причем не исключено, что на разных уровнях репрезентации можно обнаружить разные критерии трудности ситуации.

Важно отметить и имеющуюся в ряде случаев невозможность для участника исследования адекватно оценить ТЖС в соответствии с происходящими событиями — из-за влияния психологической защиты. Представляется, что максимально полный охват феноменологии восприятия ТЖС возможен при использовании комплексного подхода к психодиагностике. Это предполагает в том числе приме-

нение методик с различными форматами получаемого эмпирического материала: рисунков, схем, вербальных пояснений (Дорохов, Гусев, 2019; Jones et al., 2011). Отметим, что большей частью выводы о воспринимаемых характеристиках стресса и трудных ситуаций, известные в современной психологии, получены на основе метода опроса, позволяющего изучить осознаваемые рефлекслируемые представления. При этом используются стандартизированные опросники и открытые вопросы (Битюцкая, Корнеев, 2021; Нартова-Бочавер и др., 2024; Петраш и др., 2018). Применение методик, основанных на идее визуализации жизненного опыта, в научных исследованиях ТЖС, стресса и копинга встречается редко и связано с анализом рисуночных методик (Битюцкая, Карцева, 2013; Хазова, Крылова, 2020; Јие, На, 2019), изображений интернет-мемов (Пляскина, Поддьяков, 2022), графических образов как проективных средств диагностики (Шильманская, 2020).

В данной работе мы ставим цель рассмотреть разные уровни репрезентации (восприятия) трудной жизненной ситуации и соответствующие им критерии трудности жизненных ситуаций, используя анализ схематических изображений, выполненных участниками исследования.

При определении уровней репрезентации мы основываемся на представлениях о видах мышления: вербально-логическом и образно-символическом (Потанина, Гусев, 2008). Н. Е. Веракса выделяет в структуре репрезентации проблемной ситуации наряду с формальной, эмоциональной и диалектической формами — форму символическую, позволяющую ориентироваться в ситуации неопределенности (Веракса, 2015).

В данной работе схемы рассматриваются как продукт деятельности человека, как «средства мышления и сознания», отражающие знания, опыт, образ действия в ситуации, ее смыслы для человека (Розин, 2023). При этом схемы позволяют получать целостное изображение изучаемой эмпирической реальности в виде элементов, которые соединяются в более сложные структурные образования через устанавливаемые субъектом связи (Щедровицкий, 1995, с. 474).

Схематическое изображение ситуации по инструкции психолога, с одной стороны, можно отнести к графическим диагностическим методикам (к которым относят также проективные рисунки). При этом схемы можно рассматривать как «текстографическое или символическое письмо», доступное для понимания другим — так А. А. Брудный называет детский рисунок (Брудный, 1983). Но, с другой стороны, схема не тождественна рисунку. В ней есть графические символы, определенная, более явная структура; смыслы передаются не только через образы, но и через вербальное содержание. В ряде случаев респонденты выходят за рамки инструкции и создают рисунок, комикс, символ, что само по себе является заслуживающим внимания фактом. Несмотря на высокий потенциал схематических изображений для исследований структуры воспринимаемой ситуации, мы не встретили случаев их применения в качестве психодиагностических методик. В данной статье представлено исследование, направленное на решение взаимосвязанных задач:

- 1) изучить разные уровни репрезентации (восприятия) ТЖС;
- 2) определить критерии оценки трудности, которые становятся доступны с помощью анализа схем;
- 3) обосновать методику «Схема ТЖС» для изучения образа трудной ситуации.

Методика

Процедура сбора данных. Выполнение схем предполагает соблюдение ряда условий: участникам предоставляются отдельные листы формата А4, простой и цветные карандаши средней мягкости (минимум 6 основных цветов), ластик. По желанию участники исследования могли использовать также имеющиеся у них ручки, фломастеры. Предъявлялась следующая инструкция: «Изобразите трудную жизненную ситуацию в виде схемы так, чтобы в ней отразились структурные элементы самой этой ситуации и те компоненты, в состав которых она входит». Пояснения записываются на обратной стороне листа. Формулировка содержит долю неопределенности, что позволяет реализовать принцип проекции, поскольку актуализируется опыт личности, переживания, интерпретации. Также инструкция направлена на актуализацию категоризации — одного из процессов восприятия трудных ситуаций.

После подтверждения информированного согласия участники исследования выполняли анализ актуальной ТЖС на основе открытых вопросов и стандартизированных опросников, а затем рисовали схему ТЖС. 39 % участников вначале создали схему, а затем проанализировали актуальную ТЖС. Всем участникам предоставлялась возможность пояснить исследователю устно, какие смыслы содержит изображение.

Процедура обработки данных. На предварительном этапе был подготовлен массив схем для анализа, расшифровано их вербальное содержание для эффективной работы экспертной группы. Контент-анализ (основной этап) включал следующие стадии:

1) выделение единиц анализа — категорий и подкатегорий — индуктивным путем: от данных, а не теоретических представлений; разработка кодировочной таблицы (инструкции): на данном этапе были выделены все смысловые единицы (вербальные и невербальные), которые хотя бы один раз встречались в массиве, и составлен их перечень;

2) полученные единицы группировались в смысловые кластеры, при этом выделялись более общие категории и относящиеся к ним конкретные подкатегории;

3) кодировались 100 схем, при этом два исследователя независимо друг от друга кодировали данные, после чего анализировали разногласия и достигали консенсуса;

4) по результатам обсуждения вносились корректировки в кодировочную таблицу и с учетом исправлений повторно просматривались первые 100 схем;

5) выполнялся первичный анализ результатов на этом материале — чтобы опробовать возможности методики для получения критериев трудности и структуры образа ТЖС;

6) кодировались оставшиеся схемы ($n = 301$).

На первом и втором этапах контент-анализа привлекались независимые эксперты: кандидат психологических наук, специализирующийся в области качественных методов, и студент специалитета по психологии старшего курса, овладевший навыками контент-анализа, он же затем выступал в роли кодировщика. На всех этапах кодирование каждой схемы осуществлялось двумя кодировщиками.

Кодировочная инструкция предполагает для некоторых признаков подкатегории с одним названием, но в двух вариантах: вербальное и невербальное содержание; а также отметку отсутствия признака (например, «фазы не выделены» в категории «Динамика»). В приложении представлен перечень категорий (табл. П1) и пример (фрагмент) кодировочной таблицы (категория «Динамика», табл. П2).

В этой работе не учитывались описания ТЖС и результаты опросников, не кодировались вербальные пояснения к схемам, записанные участниками исследования на оборотной стороне листа или данные устно. Рассматривались схематические изображения, выполненные на листе А4.

Выборка и материал. В исследовании приняли участие 401 человек, из них 171 мужчина и 230 женщин (в возрасте 18–45 лет; $M=24,9$; $SD=5,7$) — студенты московских вузов, курсанты выпускного курса, а также работающие специалисты с высшим и средним специальным образованием, жители Москвы и Московской области. Материал исследования представляет собой изображенные респондентами схемы ТЖС ($n=401$).

Результаты

Формальные признаки схем. На основе контент-анализа мы выделили 19 категорий, которые были разделены на два крупных типа: описывающие формальные и содержательные признаки схем (табл. П1 в приложении). Рассмотрим формальные признаки. К ним относятся тип изображения, степень обобщения ТЖС, цвет, особенности вербального содержания, центральный элемент.

Выделены следующие типы изображения:

- блок-схема (30,2 % от общего количества схем) описывает взаимосвязанные составляющие ТЖС в виде блоков, соединенных линиями и стрелками;
- схема-путь (18,7 %) показывает последовательность этапов зачастую от актуального положения дел к цели / выходу из трудного положения или от причин ТЖС к актуальному положению дел (рис. 1);
- круговая схема (7,7 %) предполагает структурирование составных элементов по кругу или внутри круга, один из элементов может быть центрирован;
- цикл (3,5 %) отличается от круговой схемы связностью элементов и их последовательностью, как правило, переданной с помощью стрелок, при этом участник исследования зачастую подчеркивает повторяемость и воспроизводимость переживания или событий, либо бесконечность и безвыходность (рис. 2);
- к другому виду схемы (18 %) относятся сложные схемы, предполагающие:
 - несколько схем в рамках одной,
 - синтез разнородных элементов (схема, в которую встроены изображения),
 - необычную / креативную структуру (например, «матрешка», где более крупные элементы включают мелкие, или схема-кроссворд, схема-график; пример дан на рис. 3).
- рисунок с персонажами (одним или несколькими; 10,7 %) предполагает отображение некоторого сюжета или сцены. Персонажами рисунков могут быть как люди (включая самого субъекта — автопортрет), так и герои сказок, мультфильмов и т. п. Чаще всего рисунки отражают ТЖС символически или «зеркально», что было отмечено ранее (Битюцкая, Карцева, 2013) (рис. 4).

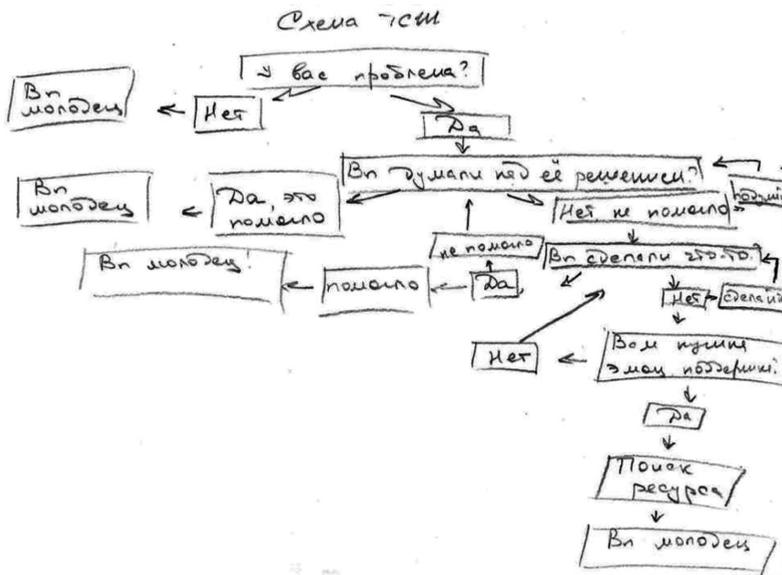
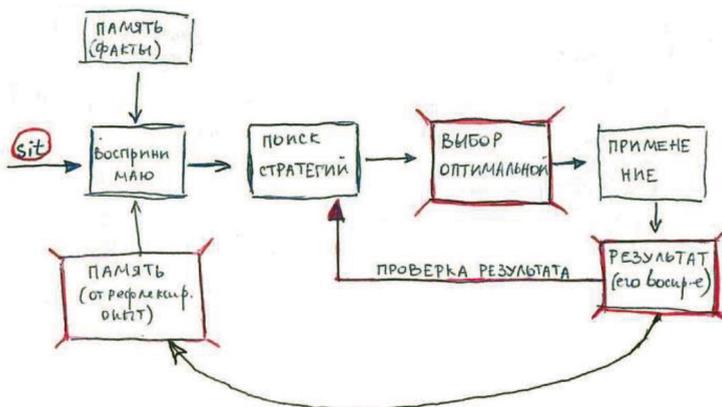

Рис. 1. Пример схемы-пути участницы исследования, ж., 22 года

красные рамки - это про конфликтную sit, конфликтную.

Рис. 2. Пример цикла, м., 28 лет

• абстрактное изображение (2,7%) содержит нарисованные элементы (геометрические фигуры, прямые и изгибающиеся линии и др.), понятные только при пояснении автором смысла связи этих элементов и ТЖС для него.

• к другому виду рисунка (8,5%) относятся комиксы либо рисунки, включающие многие элементы-символы составляющих ТЖС или событий.

Степень обобщения ТЖС. ТЖС может репрезентироваться как конкретная, индивидуальная ситуация, с одной стороны, и обобщенная, основанная на типизации — с другой. Например, в одной из схем мы встретили следующий перечень

Рис. 3. Пример, отнесенный к другому виду схемы, ж., 21 год

Рис. 4. Пример рисунка с персонажами («зеркальный» вариант). Участник исследования, м., 28 лет, описал ТЖС «Преодоление стеснительности в общении с женщинами». На рисунке он изобразил сюжет в вагоне метро: себя и незнакомую девушку, с которой хотел бы познакомиться

обобщений: «стихийные бедствия, катастрофы, болезни, несчастные случаи, внешние стечения обстоятельств, не зависящих от человека». Отметим, что вероятность описания обобщенной ситуации была выше у той группы респондентов, которые вначале выполнили схему, а затем анализировали актуальную ТЖС.

Другие формальные признаки схем проявились следующим образом. Цвет: 55 % схем выполнены цветными карандашами, в остальных различные цвета не использовались или схемы были выполнены ручкой. Особенности вербального содержания: в 13,2 % схем опыт описан с использованием научных психологических понятий, причем их используют не только психологи, но и представители других профессий; 22,7 % схем не содержат слов. Центральный элемент: в 36,7 % схем по центру располагается ТЖС, в 24,9 % — субъект, в 3,5 % — переживания.

Содержательные признаки схем. В соответствии с предложенными ранее тремя группами характеристик ТЖС (Битюцкая, Кунашенко, 2024), содержательные признаки схем можно отнести к трем смысловым кластерам.

1. Образ ситуации включает следующие категории: время, временная перспектива прошлого и будущего в связи с ТЖС, динамика ТЖС, ресурсы ситуации, наличие выхода/решения, представление об исходе, жизненные сферы.

2. Образ Я как субъекта ситуации: эмоции, энергия, ресурсы и ограничения субъекта¹.

3. Взаимодействие субъекта и ситуации — оценка, копинг, цель, роль субъекта.

Определение признаков трудности следует осуществлять для каждой из этих групп категорий отдельно. Так, для первой из них ключевую роль играют препятствия, которые необходимо преодолеть (либо они являются непреодолимыми). К ним можно отнести некие обстоятельства (как, например, разлука с любимым человеком, призыв в армию), дефицит времени, запреты и табу, ожидания и оценки значимых людей и др. Причем схема содержит потенциал для образного описания таких ограничителей. Стена, барьер, рамки, падающий на голову кирпич, тяжелая ноша (или камень Сизифа), гора проблем, тупик, лабиринт, обрыв, крест на пути являются наиболее частыми метафорическими определениями внешних трудностей.

Выделим здесь также динамические и темпоральные характеристики. Динамика ситуации репрезентируется в схемах как этапы на пути к цели или на пути от причин к следствиям, как линия жизни, на которой один из отрезков занимает ТЖС, наряду с прошлым и будущим или цикл, спираль жизни (категории временно и перспективы, подкатегория «Циклическая динамика»). В рамках категории «Динамика ТЖС» мы выделили ряд стадий, обозначенных участниками исследования, например:

1. Появление проблемы (внезапное изменение обстановки, например молния, обвал моста);

2. Кризис (графически может быть выражен как резкое снижение);

3. Разрешение кризиса (подъем после достижения точки минимума).

Динамикой также можно считать описание внутренних процессов субъекта.

¹ В данном исследовании использовалась категория «Ресурсы», внутри нее выделены ресурсы ситуации и внутренние ресурсы субъекта. К ограничениям относятся низкий уровень энергии, отрицательные эмоциональные состояния, собственные ограничения в виде невозможности что-либо сделать (подкатегории: неподконтрольность, непонимание, неадекватные представления о себе).

К темпоральным характеристикам отнесены темы времени, сроков, расписания деятельности, и связанные с этим смыслы: «успеть / не успеть», «времени достаточно / не хватает». Символически это репрезентируется в виде циферблата со стрелками, песочных часов, линии времени жизни. Время — это та категория, которая при схематическом изображении ТЖС рассматривается в одних случаях как ограничение, а в других — как ресурс ситуации.

Вторая группа категорий описывает образ Я как субъекта ТЖС. Для выделения признаков трудности ситуации важны недостаток ресурсов (чаще всего энергии, сил), отрицательные эмоции и ограничения субъекта. Отметим, что 63,6% всех упоминаний эмоций (вербальных и невербальных) связаны с отрицательными эмоциями (гнев, злость, грусть, страх, тревога, тоска и др.). Образная репрезентация включает лица с опущенными уголками рта, нахмуренными бровями, грустные смайлы, разбитое сердце, изображение человека в позе эмбриона. В то же время позитивные эмоции составили 6,3% упоминаний (надежда, радость, хорошее настроение, счастье, интерес; а также невербальные обозначения: улыбающийся смайл, солнце и др.). Являясь индикатором трудности и значимости ТЖС для человека, эмоции в то же время становятся и фактором трудности, препятствием на пути к достижению цели, поскольку дестабилизируют внутреннее состояние и требуют усилий совладания. Это является одной из ярких смысловых тем проанализированных схем.

Как и в отношении отрицательных эмоций, относительно энергии люди склонны чаще отмечать низкий уровень в ТЖС (88% всех упоминаний энергии в схемах); в то время как высокий уровень энергии описывается редко (7% от всех упоминаний энергии в массиве и 2% от общего числа схем). Один из образов потери сил — севшая батарейка.

Наконец, третья смысловая группа, описывающая взаимодействие человека и ситуации через категории оценки, копинга, цели, роли, позволяет выделить следующие признаки трудности. Наиболее четко они определяются по критериям оценки. К ним относятся значимость, неподконтрольность и непонятность ситуации, дилемма и др. Перечисленные признаки воспроизводят ранее разработанный перечень критериев, вошедший в качестве концептуального основания в опросник «Когнитивное оценивание ТЖС» (Битюцкая, Корнеев, 2021).

Специфичным же признаком схематических изображений оказалась роль субъекта: активная (действующий субъект), пассивная (терпящий бедствие пострадавший) и роль наблюдающего за развитием ТЖС или констатирующего ее (наблюдатель). Схемы, в которых субъект представлен как наблюдатель, зачастую содержат словесные характеристики субъекта (например, «необходимость поддерживать жизнедеятельность и делать хорошо, плохое эмоциональное состояние», «не хочу тратить на это время»).

Терпящий бедствие субъект — человек под натиском отрицательных факторов или негативных воздействий других людей. Как правило, центральная характеристика такого субъекта — эмоции страдания и переживания относительно ТЖС (рис. 5). Напротив, активная роль предполагает изображение субъекта как принимающего решения и действующего в ТЖС, когда от его решений зависит дальнейшее развитие ситуации.

Таким образом, в третьей смысловой группе категорий к определению критериев трудности непосредственно имеют отношение критерии оценки, роль субъекта

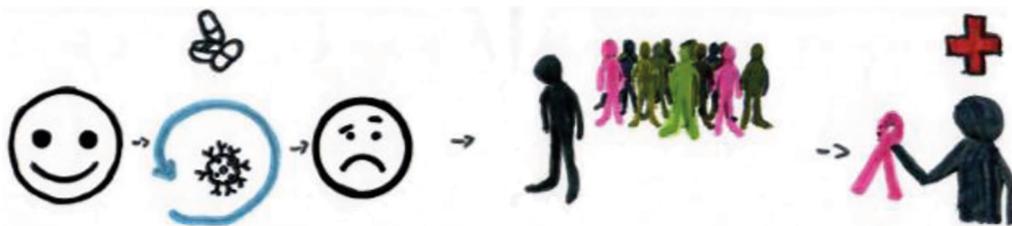

Рис. 5. Роль: терпящий бедствие герой, м., 32 года; ТЖС — тяжелый диагноз

екта, а также уровень цели, если она предполагает необходимость затрат ресурсов, превосходящих обычные или привычные усилия. Относительно копинга *per se* (как усилий, направленных на совладание с трудностью или достижение значимой трудной цели), он не может быть причислен к критериям трудности². Однако необходимость копинг-усилий является индикатором ТЖС.

В целом на основе анализа содержательных признаков схем возможно реконструировать³ структуру образа ТЖС. Он включает следующие составляющие:

- ситуационный контекст — жизненные сферы, которые затронула ТЖС;
- факторы трудности — воспринимаемые негативные факторы, препятствия и ограничения, которые необходимо преодолеть, в том числе собственные отрицательные эмоции, состояния, ограничения;
 - цель — то, чего нужно достичь (предполагаемые результаты);
 - смысл — мотивационно-смысловые составляющие, описывающие значение ТЖС для человека в контексте его жизненных задач, потребностей, перспектив;
 - оценка — когнитивная обработка информации о ситуации, сопоставление требований ситуации и возможностей, ресурсов, ограничений;
 - копинг-стратегии — способы достижения цели и преодоления негативных факторов;
 - ресурсы — то, что помогает достичь цели и преодолеть негативные факторы;
 - динамика — развитие ситуации во времени.

Обсуждение

Данное исследование, рассматривающее схематические изображения и рисунки взрослых людей, показывает возможности схем для анализа знаково-символического отражения ТЖС. Сопоставляя полученные нами данные с результатами теоретического обзора, ставившего целью определение структурных компонентов образа ТЖС (Битюцкая, 2020), отметим, что схемы отражают ранее выделенные темы эмоциональных и потребностных состояний, представления о причинах и следствиях ситуации, оценки и способы решения проблем, временные параметры. При этом имеются и особенности, расширяющие современные представления о репрезентации ТЖС.

² При определении жизненной трудности как ситуации, требующей совладания, существует риск оказаться в логической ловушке: если человек использует копинг-стратегии, значит, у него ТЖС, а если происходит ТЖС, то он использует копинг-стратегии.

³ Слово «реконструировать» используется потому, что изначально выбран индуктивный путь.

Отметим значение схем для изучения динамических характеристик и процессуальности, что выражается в отображении стадий развития ситуации, протяженности ТЖС на жизненном пути, анализе временной перспективы. Поскольку в вербальных описаниях перечисленные темы встречаются крайне редко, можно утверждать, что графические методики содержат наибольший потенциал для исследования динамики ситуации. Также можно отметить анализ респондентами альтернативных решений и вариантов развития ситуации. В вербальных описаниях (см., например, контент-анализ описаний ТЖС на выборке $n = 600$ (Битюцкая, Кунашенко, 2024)) столь детального анализа по типу «решение — исход», «альтернативное решение — исход» мы не встречали. Можно предположить, что при изображении схемы ТЖС во многих случаях респондентам (если они не фиксированы на своем негативном состоянии) важно репрезентировать ситуацию как некую целостность и проанализировать истоки проблемы, ее развитие и результат.

На материале данного исследования выделены роли: наблюдатель, активно действующий субъект и терпящий бедствие субъект. Данный признак представляется существенной характеристикой взаимодействия человека и ситуации, которая столь ярко и наглядно проявилась на материале схем, но не определялась исходя из вербальных описаний.

На основе полученных данных можно предположить, что анализ ТЖС при выполнении схемы актуализирует способность к обобщению опыта. В вербальных описаниях, полученных нами (Битюцкая, Кунашенко, 2024), обобщенные ситуации встречаются редко (1–2%; по всей видимости, из-за инструкции описать актуальную ТЖС); а в схематических — 32% схем репрезентируют обобщенные ТЖС. По данным С. А. Хазовой и М. А. Крыловой, при словесном описании ТЖС в исследовании с применением общей инструкции «как Вы понимаете, что такое ТЖС» 36,1% ответов соотносимы с общим описанием, 17,8% ответов — с конкретным описанием, остальные ответы сообщали о последствиях, ресурсах и др. (Хазова, Крылова, 2020). Наше исследование показывает, что можно различать не только конкретную/индивидуальную и обобщенную/типизированную ТЖС, но также четко выделяются конкретные vs. абстрактные репрезентации ТЖС.

Выводы

В целом схематические изображения позволяют реконструировать образ ТЖС, включающий ситуационный контекст, факторы трудности, требующие преодоления, цель, оценку, смысл ситуации для субъекта, копинг-стратегии, ресурсы. Особое значение схема имеет для образно-символических репрезентаций личностных смыслов. В то же время в схемах отображаются не только структурные элементы образа ТЖС, но и их взаимосвязи, причинно-следственные и направленные связи, а также другие характеристики процесса — в частности, динамика. Она показывает развитие (стадии) ситуации, последовательность событий во времени, хронология трудной ситуации в континууме жизни. В процессе работы над схемой люди продумывают альтернативные решения, что редко можно встретить в вербальных описаниях ТЖС.

По результатам исследования мы выделили признаки, определяющие трудность жизненной ситуации для субъекта:

- ситуационного характера: препятствия в виде ограничений ситуации, которые необходимо или невозможно преодолеть (нежелательные события, дефицит времени, ожидания и негативные оценки значимых людей, запреты), изменение обстановки, оцениваемое как угроза или кризис;

- субъективного характера: собственные ограничения (в виде высоких притязаний, отсутствия мотивации к активным действиям, представлений, не позволяющих что-либо сделать), недостаток ресурсов (сил, опыта), негативные эмоциональные состояния, которые зачастую к тому же требуют эмоционально-ориентированного копинга;

- взаимодействия субъекта и ситуации: критерии оценки (неопределенность, неподконтрольность ситуации и др.), роль субъекта, фрустрация цели, необходимость усилий по преодолению ситуации или предотвращению ее развития в проблему.

Проведенное исследование выделяет ряд возможностей графической методики. Ее применение в исследованиях копинга позволяет изучить субъективный образ ситуации на вербальном и образно-символическом уровнях, поскольку схемы зачастую содержат как слова, так и символы, абстрактные изображения, пиктограммы, рисунки и другие обозначения. В то же время «Схема ТЖС» — это инструмент, предполагающий получение таких данных, которые структурирует сам исследователь (в отличие, например, от опросников, имеющих определенную и устойчивую структуру). Это свойство открывает пути для индуктивной разработки классификаций критериев ТЖС и копинг-стратегий.

Ограничения

В данной работе, которая является первым крупным этапом анализа схематических изображений, мы рассмотрели только схемы (без пояснений к ним), чтобы описать возможности именно схематических изображений. С этим связан и выбор процедуры контент-анализа. Дальнейшие этапы исследования с применением схем предполагают использование пояснений к ним участников исследования и описаний ТЖС, соответствующих каждой схеме. Мы ожидаем, что такой синтетический вариант анализа, охватывающий вербальные и визуальные данные, позволит более полно и глубоко описать феноменологию ТЖС.

Вклад авторов

Е. В. Битюцкая разработала методику и кодировочную инструкцию для контент-анализа, собрала данные ($n = 302$), выполнила теоретическое обоснование, обработку и анализ данных, написала текст статьи. А. С. Миронов собрал данные ($n = 30$), доработал перечень категорий для кодировочной таблицы, закодировал по ней данные. Оба автора согласились с финальной версией текста.

Благодарности

Благодарим доцента факультета психологии МГУ им. М.В.Ломоносова Н.Г.Мальшеву за экспертное мнение при разработке кодировочной инструкции. Выражаем признательность выпускникам и аспирантам этого факультета А.Г.Докучаевой, А.А.Херувимовой, Ю.С.Королевой за помощь в сборе данных и участие в экспертизе при их обработке.

Литература

- Битюцкая Е. В. Структура и динамика образа трудной жизненной ситуации // Вопросы психологии. 2020. № 3. С. 116–131.
- Битюцкая Е. В., Карцева Е. В. Рисуночная методика «Моя трудная жизненная ситуация» как инструмент диагностики восприятия трудной ситуации // Журнал практического психолога. 2013. № 4. С. 102–132.
- Битюцкая Е. В., Корнеев А. А. Субъективное оценивание трудной жизненной ситуации: диагностика и структура // Вопросы психологии. 2021. № 4. С. 145–161.
- Битюцкая Е. В., Кунашенко М. И. Стремление к трудности как тип восприятия жизненных ситуаций // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2024. Т. 47, № 1. С. 56–87.
- Брудный А. А. О психологии изобразительной деятельности ребенка // Вопросы психологии. 1983. № 1. С. 163–164.
- Веракса Н. Е. Формы репрезентации проблемной ситуации // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: в 5 т. / отв. ред. Д. Б. Богоявленская. Т. 3. М.: Когито-Центр, 2015. С. 281–282.
- Гришина Н. В. Психология социальных ситуаций // Вопросы психологии. 1997. № 1. С. 121–132.
- Дорохов Е. А., Гусев А. Н. О возможности изучения ментальных моделей пользователей компьютера: от когнитивных карт к образу мира // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2019. № 3. С. 47–65. <https://doi.org/10.11621/vsp.2019.03.47>
- Нартова-Бочавер С. К., Бардадымов В., Ерофеева В., Хачатурова М., Хачатрян Н. Трудные жизненные ситуации обучающейся молодежи // Вопросы образования. 2024. № 2. С. 170–202. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17187>
- Петраш М. Д., Стрижицкая О. Ю., Головей Л. А., Савеньишева С. С. Опросник повседневных стрессоров // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 57. С. 5.
- Пляскина А. С., Поддьяков А. Н. Визуальные репрезентации «проблемы вагонетки» в интернет-меммах: политекстуальный тематический анализ // Вопросы психологии. 2022. Т. 68, № 6. С. 64–79.
- Потанина Л. Т., Гусев А. Н. Связь образно-символического мышления с развитием ценностно-смысловых представлений личности // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 30–40.
- Розин В. М. Введение в схемологию: схемы в философии, культуре, науке, проектировании. М.: Ленанд, 2023.
- Хазова С. А., Крылова М. А. Ментальная репрезентация трудных жизненных ситуаций как ресурс защитно-совладающей активности взрослых // Вестник Владимирского государственного университета. Сер. Педагогические и психологические науки. 2020. Т. 43 (62). С. 147–157.
- Шильманская А. Е. Возможности визуальных методов в качественных психологических исследованиях личности // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16, № 4. С. 49–55. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160405>
- Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М.: Школа культурной политики, 1995.
- Jones N. A., Ross H., Lynam T., Perez P., Leitch A. Mental models: an interdisciplinary synthesis of theory and methods // Ecology and Society. 2011. Vol. 16. Art. 46. <https://doi.org/10.5751/ES-03802-160146>
- Jue J., Ha J. H. The Person-in-the-Rain Drawing Test as an assessment of soldiers' army life adjustment and resilience // Psychology. 2019. Vol. 10. P. 1418–1434. <https://doi.org/10.4236/psych.2019.1011093>
- Lazarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. New York: Springer Publishing Co, 1984.

Контактная информация:

Битюцкая Екатерина Владиславовна — канд. психол. наук, доц.;
<https://orcid.org/0000-0001-6117-1063>, bityutskaya_ew@mail.ru
Миронов Андрей Сергеевич — студент; <https://orcid.org/0000-0001-7058-9840>,
asmironov01@gmail.com

Representation of difficult life situations in schematic images*

E. V. Bityutskaya^a, A. S. Mironov

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

For citation: Bityutskaya E. V., Mironov A. S. Representation of difficult life situations in schematic images. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2025, vol. 15, issue 4, pp. 000–000. EDN LGMPNF (In Russian)

Most common diagnostic methods of difficult life situations perception are based on verbal self-reports, which focus on conscious representations. However, to fully understand the situation perception, it is also necessary to study poorly tacit knowledge and experience. The aim of the study is to consider representations of difficult life situations and the criteria of difficulty based on the material of schematic images. The article discusses the possibilities of a technique “Scheme of a Difficult Life Situation”. This technique is based on the properties of schemes as cultural tools for displaying essential features of objects as structures composed of elements and their connections. We present the results of a content analysis of 401 schematic images collected from adult participants. During the study, the categories were inductively identified, and the analysis of these categories allowed us to identify criteria of the difficult life situations. 1. Situational factors: obstacles, lack of time, prohibitions. 2. Subjective factors: lack of resources, personal limitations, negative emotions. 3. Interaction between the subject and the situation: criteria for assessing difficulties, role of the subject in the situation, frustration of goals, need for effort. The components included in the structure of a difficult life situation include the situational context, difficulty factors, purpose, meaning, assessment, coping strategies, resources, and ideas about the dynamics of the situation. The use of this method in coping research allows us to study the situation perception at both the verbal and figurative-symbolic levels.

Keywords: difficult life situation, criteria of difficulty, situation perception, coping, scheme, drawing.

References

Bityutskaya, E. V. (2020). Structure and dynamics of the image of a difficult life situation. *Voprosy psikhologii*, 3, 116–131. (In Russian)

* The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 23-28-01255.

^a Author for correspondence.

- Bityutskaya, E. V., Kartseva, E. V. (2013). The drawing method “My difficult life situation” as a diagnostic tool for the perception of a difficult situation. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, 4, 102–132. (In Russian)
- Bityutskaya, E. V., Korneev, A. A. (2021). Subjective assessment of a difficult life situation: Diagnostics and structure. *Voprosy psikhologii*, 4, 145–161. (In Russian)
- Bityutskaya, E. V., Kunashenko, M. I. (2024). Striving toward difficulty as a type of perception of life situations. *Vestnik of Moscow University. Ser. 14. Psikhologiya*, 47 (1), 56–87. (In Russian)
- Brudny, A. A. (1983). On the psychology of children’s visual activity. *Voprosy psikhologii*, 1, 163–164. (In Russian)
- Dorokhov, E. A., Gusev, A. N. (2019). On the possibility of studying computer users’ mental models: From cognitive maps to the image of the world. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya*, 3, 47–65. <https://doi.org/10.11621/vsp.2019.03.47> (In Russian)
- Grishina, N. V. (1997). Psychology of social situations. *Voprosy psikhologii*, 1, 121–132. (In Russian)
- Jones, N. A., Ross, H., Lynam, T., Perez, P., Leitch, A. (2011). Mental models: An interdisciplinary synthesis of theory and methods. *Ecology and Society*, 16 (1): 46. <https://doi.org/10.5751/ES-03802-160146>
- Jue, J., Ha, J. H. (2019). The Person-in-the-Rain Drawing Test as an assessment of soldiers’ army life adjustment and resilience. *Psychology*, 10 (11), 1418–1434. <https://doi.org/10.4236/psych.2019.1011093>
- Khazova, S. A., Krylova, M. A. (2020). Mental representation of difficult life situations as a resource for protective-coping activity in adults. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki*, 43 (62), 147–157. (In Russian)
- Lazarus, R. S., Folkman, S. (1984). *Stress, Appraisal, and Coping*. New York, Springer Publishing Co.
- Nartova-Bochaver S., Bardadymov V., Erofeeva V., Khachaturova M., Khachatryan N. (2024). Difficult life situations of young students. *Educational Studies*, 2, 170–202. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17187> (In Russian)
- Peacock, E. J., Wong, P. T. (1990). The Stress Appraisal Measure (SAM): A multi-dimensional approach to cognitive appraisal. *Stress Medicine*, 6 (3), 227–236. <https://doi.org/10.1002/smi.2460060308>
- Petrash, M. D., Strizhickaya, O. Yu., Golovej, L. A., Savenysheva S. S. (2018). The questionnaire of everyday stressors. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 11 (57), 5.
- Plyaskina, A. S., Poddyakov, A. N. (2022). Visual representations of the “trolley problem” in internet memes: A polytextual thematic analysis. *Voprosy psikhologii*, 68 (6), 64–79. (In Russian)
- Potanina, L. T., Gusev, A. N. (2008). The relationship between figurative-symbolic thinking and the development of value-meaning representations of personality. *Voprosy psikhologii*, 2, 30–40. (In Russian)
- Rozin, V. M. (2023). *Introduction to schemology: Schemas in philosophy, culture, science, design*. Moscow, Lenand Publ. (In Russian)
- Shchedrovitsky, G. P. (1995). *Izbrannye trudy*. Moscow, Shkola kul’turnoy politiki Press. (In Russian)
- Shilmanskaya, A. E. (2020). The potential of visual methods in qualitative psychological research of personality. *Kul’turnoistoricheskaya psikhologiya*, 4, 49–55. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160405> (In Russian)
- Veraksa, N. E. (2015). Forms of representation of a problematic situation. In: D. B. Bogoyavlenskaya (ed.). *Ot istokov k sovremennosti: 130 let organizatsii psikhologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete: sb. materialov iubiloinoi konferentsii*: in 5 vols. (vol. 3, pp. 281–282). (In Russian)

Received: April 14, 2025

Accepted: July 20, 2025

Authors’ information:

Ekaterina V. Bityutskaya — PhD in Psychology; <https://orcid.org/0000-0001-6117-1063>, bityutskaya_ew@mail.ru

Andrey S. Mironov — student; <https://orcid.org/0000-0001-7058-9840>, asmironov01@gmail.com

Таблица П1. Перечень категорий контент-анализа

№	Формальные признаки	№	Содержательные признаки
1	Степень обобщения ТЖС	6	Жизненные сферы
2	Цвет	7	Время и сроки
3	Вербальное описание ТЖС	8	Временная перспектива ТЖС: прошлое
4	Центральный элемент	9	Временная перспектива ТЖС: будущее
5	Тип изображения	10	Динамика ТЖС
		11	Ресурсы
		12	Наличие выхода / решения
		13	Представление об исходе
		14	Эмоции
		15	Энергия
		16	Оценка ситуации
		17	Копинг
		18	«Вектор» движения относительно цели
		19	Роль субъекта при взаимодействии с ТЖС

Таблица П2. Фрагмент кодировочной таблицы с подсчетом частот: категория «Динамика»

Название подкатегорий «Динамики ТЖС»	Индикаторы подкатегорий и примеры	Частота
		274/600*
Появление проблемы	Начало, старт проблемы, внезапность, шок	34
—" — н/в	Молния, туча, разрыв линии, обозначающей спокойный период, точка начала ТЖС, препятствия на пути, вход в лабиринт, падающий на человека молот, кирпич	22
Фаза кризиса/упадка	Пик напряжения или стресса, смерть	21
—" — н/в	Резкий спад, обрыв, пожар, точка невозврата на графике, яма, безвыходность как клетка-ловушка	16
Фаза разрешения кризиса	Поиск и реализация решения, действия, принятие ситуации, решение проблемы	21
—" — н/в	Кривая линия/дорога выравнивается, выход из лабиринта	8
Другие фазы	«Осознание», отсутствие проблемы и др.	54
Циклическая динамика	Возвращение от одного к другому состоянию, порочный круг	6
—" — н/в	Цикл, синусоида, стрелки возврата от выхода из ситуации к ТЖС	14
Другие признаки динамики	Внутренняя динамика, процесс, путь, «крутите барабан», движение по спирали	78
Фазы не выделены	—	326

Примечания: Частота данного признака (динамика) в одной схеме может быть >1. * Через слэш даны: частота встречаемости признака / общая частота по категории. Условные обозначения: —" — знак повтора названия подкатегории, которое дано над ним; н/в — обозначение невербального содержания схем.